

Ирина БОГУШЕВСКАЯ:

Петь «в стол» — это нонсенс

Россия — 2005 — 24-30 ноября — с. 19

Владимир Преображенский,
фото автора

Эстрада... Настоящих образцов этого сценического жанра у нас практически и не осталось. Все больше попсовые балаганы, а с другого «фронта» — дряхлеющее и почти утратившее боевой запал рок-братство. Но нет! Есть еще в России продолжатели традиций Леонида Утесова, Изабеллы Юрьевой, Александра Вертинского.

Ирина Богушевская шла к своему нынешнему успеху долго и упорно. Через периоды забвения и непонимания. Через пробы, ошибки и, в конечном итоге, взлеты. И вот свершилось! 26 ноября Ирина Богушевская выступит не где-нибудь, а в Государственном Кремлевском дворце. Это зал, более чем почетный и ко многому обязывающий. Возможно, поэтому наша с Ириной беседа носила эмоциональный и во многом полемичный характер.

— Ирина, казалось, еще недавно московские площадки типа МХАТа им. Горького были для вас своего рода качественным прорывом. И вдруг — Кремль, главная концертная площадка страны. Как удалось выйти на этот качественный уровень? Не пугает вас зал такого масштаба?

— Презентация альбома «Нежные Вещи» была уже почти год назад. Можно было бы счесть наш аншлаг во МХАТе случайностью, но после него были полные залы в каждом городе, куда мы приезжаем на гастроли. Для меня это знак того, что российская публика устала от тех концертов, где артисты ритмично двигаются и открывают рот под фонограмму. А что касается страха, то об этом чаще всего спрашивают меня этой осенью. И я отвечаю так: делаешь — не бойся, боишься — не делай. Если бы я уж совсем боялась нашей главной площадки — отказалась бы, конечно. Но на самом деле я с детства мечтала там петь!

— Расскажите, пожалуйста, о новых вещах, которые еще не вошли в номерные альбомы, но прозвучат в Кремле.

— Знаете, у каждого уважающего себя редактора журнала есть знаменитый портфель, где лежат всякие разные сюрпризы для почтеннейшей публики. У меня, хоть я и не редактор, такой портфельчик тоже есть, только там хранятся еще незаписанные песни. На данный момент их около сорока. И примерно 12–15 из них войдут в следующий мой альбом, над которым я хочу начать работать в новом году. Это лирические баллады о любви,

многие из них очень грустны. Несколько лет я ломала голову, как же их аранжировать, — и очень благодарна возможности 26 ноября показать кусочек этого альбома в сопровождении симфонического оркестра. А в целом кремлевская программа называется «Лучшие песни», поэтому ее костяк составят вещи, проверенные временем.

— В открытом письме на своем интернет-сайте вы заметили, что ныне «радио и телевидение живут одной жизнью, страна — другой». Реально ли тогда, на ваш взгляд, возникновение некоей «параллельной» культуры, представляющей подлинные, некоммерческие образцы искусства?

— А почему вы думаете, что подлинные образцы искусства должны быть именно некоммерческими? Я против такого подхода. Мне, в общем, странно слышать тезис о том, что подлинная культура должна быть «параллельной». Вот Акунин — подлинный писатель, и продается при этом прекрасно. Тут одно другого не исключает. Как ни странно, прекрасно продаваться может и высококачественный продукт.

— Перед какой публикой вы не стали бы петь ни за какие деньги?

— Я не первый год на сцене, имела возможность выступить перед очень разной публикой — и перед студентами, и

перед рабочими ГАЗа, и перед ветеранами Московского дома ученых. Мне есть что сказать и тем, и другим, и третьим, если они пришли именно на концерт. Но однажды мы с Сашей Склиаром пели программу из песен Вертинского в одном московском «продвинутом» клубе. И прямо перед нами за столиком гуляла подвыпившая компания. Это было ужасно, больше всего хотелось развернуться и уйти со сцены. Остановила только мысль о том, что и сам Вертинский в эмиграции часто был вынужден петь в таких условиях. Вот на повторение такого концерта не соглашусь ни за какие коврижки.

— В каком состоянии, кстати, находится ваш совместный с Александром Ф. Склиаром проект песен Л. Утесова?

— Знаете, эту мою ностальгию по песням Орловой и Утесова я утоляю сейчас, играя Анюту в замечательном спектакле «Веселые ребята», который год назад выпустило театральное агентство Ирины Апексимовой. Я этот проект обожаю. Каждый спектакль — праздник жизни для нас и для публики. Этот проект плюс моя собственная бурная концертно-гастрольная деятельность пока что не оставляют свободного времени даже на работу над следующей пластинкой. Хотя идея спеть Утесова такая классная, что отказаться от нее невозможно. Еще споем!